

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ – РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА

Кардинальные политические, социально-экономические изменения, которые произошли в конце XX столетия, оказали большое влияние на дальнейшее развитие национальных образовательных систем в появившихся на постсоветском пространстве суверенных государствах. Новые веяния в сфере образования связаны с децентрализацией и демократизацией управления, новыми образовательными программами и стандартами, новым содержанием образования, созданием негосударственных учебных учреждений, введением новой законодательной базы, внедрением нового финансово-хозяйственного механизма в области образования. Эти изменения не только находят отражение, но и обуславливают развитие интеграционных процессов в образовании в странах СНГ, которое становится важной сферой международного сотрудничества, фактором усиления специфических связей и отношений между государствами, направленными на расширение возможностей оптимального развития как отдельной системы, так и личности. Интеграция в образовании в странах Содружества выступает как проявление и отображение реальных связей, имеющих место в объективном процессе образования и воспитания как одном из аспектов развивающегося общественного организма, стремящегося к целостности и гармоничности всех своих элементов и подсистем.

Консолидация потенциала образовательных систем, развитие интеграционных процессов в области образования способствует тому, что обеспечивается реальный приоритет знания как ведущего ресурса, определяющего развитие общества в целом. И поскольку знания носят универсальный характер, постольку их получению, углублению и распространению можно в значительной степени содействовать путем мобилизации коллективных усилий стран Содружества Независимых Государств. Развитие интеграционных процессов в образовании в странах СНГ приобретает значение в свете нынешних тенденций в области экономической и политической интеграции и растущих потребностей в межкультурном взаимопонимании. Приведем только один пример, иллюстрирующий значимость интеграции в экономической сфере. Так, эффективность региональных объединений выражается в более высоких (примерно в 1,5 раза) темпах роста ВВП по сравнению с большинством других государств, не входящих в интеграционные объединения и союзы [1, с. 12].

Взаимное использование конкретных особенностей одной страны в образовательном пространстве других стран создаст схожие образовательные ситуации в этих странах и будет способствовать развитию дальнейшей интеграции.

Объединение усилий всех педагогических институтов, использование потенциала образовательных систем, поиски парадигмы образования будущего становятся мощным дополнительным фактором его интеграции [2, с. 9]. Интеграция, которая является результатом предшествующего этапа развития образования в этих странах и ведения ее до уровня интеграции национальных образовательных систем в рамках государств – участников СНГ. Особенности такой интеграции становятся: **согласованная образовательная политика, взаимное сближение и взаимодополняемость** национальных образовательных систем, **синхронизация** действий, достигаемая на основе их регулирования возникающими наднациональными институтами, **постепенное перерастание** национальными образовательными системами своих государственных рамок и **зарождение тенденций** к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач образования будущего.

Речь идет об интеграции как **принципиально иной**, "мягкой", основе, то есть о *добровольном восстановлении связей в области образования* (естественно, только тех из них, которые в свое время себя оправдали) *на условиях сохранения суверенитета, равенства и взаимной выгоды*. Необходима именно такая интеграция, поскольку этот процесс по своей сути не связан с подавлением национальных особенностей, интегрируемых в единое составных частей. Напротив, он предполагает бережное сохранение и развитие всего лучшего в них и на этой основе обогащение всей системы (всего пространства), приобретение ею все более ценных качеств. При этом необходимо подчеркнуть, что "интеграция в единое образовательное пространство – это не простая ассимиляция, тем более не поглощение сильным (в каких-то отношениях) сообществом слабого, а добровольное взаимовыгодное движение к такой целостности, которая воплощает в себе лучшие характеристики интегрируемых субъектов" [3, с. 164]. Тем самым, как видим, становится возможным появление новых качеств интегрированной большой системы (пространства), не сводящихся к простой сумме качеств интегрируемых частей – также больших систем, но совершенно иного содержания и порядка.

Сегодня фактически все государства СНГ находятся на этапе острой необходимости поиска путей разумного, отнюдь не механического, переноса и ассимиляции идеалов, ценностей и жизненно важных общественных технологий во все более подготавливаемое к этому и расширяющееся единое образовательное пространство жизнедеятельности нынешних и, тем более, будущих поколений. Пространство, которое характеризуется общностью принципов государственной политики в сфере образования, закрепленных международным договором государств – участников СНГ, согласованностью государственных образовательных стандартов и программ, равными возможностями и свободой реализации прав граждан на получение образования в любом образовательном учреждении на территории государств Содружества.

Речь идет не об унификации образовательных систем или их "гармонизации", а о необходимости их большей ориентации на потребности быстро меняющегося и все более взаимозависимого развития. Это не просто умножение связей или увеличение числа стран, вовлеченных в данный процесс, а интенсификация этих связей, концентрация научно-педагогического потенциала, телекоммуникационных сетей, баз данных, переработка и передача информации образовательного характера, оперативное использование в сфере образования последних достижений науки и техники, ликвидация с помощью новейших технологий неграмотности, в том числе и функциональной, гуманизация процесса обучения и воспитания, развитие дистанционного образования, создание обучающих систем, реализация системы непрерывного образования.

Интеграции в образовании стран СНГ способствует новая политическая мотивация: для республик бывшего СССР такого рода академическое сотрудничество выступает как одна из форм "восстановления и воспроизводства культуры демократических традиций", как взаимовыгодная форма отношений, как способ повышения престижности и конкурентоспособности [4].

Но что же даст интеграция государств – участников СНГ в единое образовательное пространство каждой из ныне независимых стран? Очень многое! Прежде всего возможность:

- 1) сохранить и развивать исторически сложившуюся духовную общность народов государств Содружества;
- 2) свободно приобщаться гражданам к ценностям национальных культур государств – участников СНГ;
- 3) создать условия и возможности для формирования культуры межнационального общения;
- 4) расширить возможности подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, науки, образования и социальной сферы;
- 5) развивать народные традиции, научные идеи и педагогический опыт;
- 6) стабилизировать межнациональные и иные социальные напряжения.

Интеграция в образовании имеет особое значение и для защиты образовательных интересов граждан, проживающих за пределами своих государств.

Но что должно представлять собой само сотрудничество государств-участников СНГ в сфере образования? С моей точки зрения, такое сотрудничество – это механизм наиболее эффективного развития и решения глобальных проблем, вставших сегодня перед их системами образования. Справедливость данного положения подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, наиболее серьезным и единственно крупным рынком, доступным гражданам стран СНГ, является постсоветское пространство. Во-вторых, страны СНГ имеют общие, десятилетиями сформировавшиеся, прочные научные, культурные, информационные связи и традиции тесного взаимодействия, в том числе и единый язык межнационального общения. В-третьих, системы образования государств – участников СНГ до сих пор обладают уникальными системными свойствами, такими как фундаментальность и высокое качество обучения, творческий подход и преданность делу педагогов и их высокая социальная ответственность. В-четвертых, страны СНГ унаследовали не только общие элементы экономической системы, науки и культуры, но и общие сходные и очень острые проблемы: переход к новым экономическим отношениям, серьезные проблемы с социальной защищенностью людей, сложности с адаптацией к требованиям глобального конкурентного рынка и новые серьезные угрозы, такие как международный интегрированный терроризм. Следовательно, интеграция систем образования государств – участников СНГ и формирование **единого образовательного пространства СНГ** – это не вопрос образовательной политики и стратегии, это объективное требование времени, вызванное глобализацией.

Но возникают и многие другие вопросы, на которые необходимо дать ответ: является ли единое образовательное пространство СНГ системой? Что является в нем системообразующим фактором? Какую структуру и функциональные особенности оно имеет? Какая модель является для него адекватной с позиции развития? Можно ли сформулировать критерий эффективности образования для данного пространства?

Единое образовательное пространство СНГ является, безусловно, системой, но системой потенциальной, так как заложенные в ней интеллектуальные, культурно-исторические, информационные, материально-финансовые, административно-организационные и другие ресурсы почти не используются. "Аналитики" действительной глобализации, типа Дж. Сороса и Зб. Бжезинского [5], владея данной ситуацией, активно взялись, как показывает практика, за "работу". Подтверждением тому является череда "оранжевых" революций на постсоветском пространстве, повсеместное безоглядное ориентирование только на принципы Болонской декларации, целенаправленное обеспечение примата английского языка.

Хочу чтобы меня не заподозрили противником так называемого Болонского процесса. Как мне кажется, было бы ошибочным ограничивать интеграционные процессы исключительно рамками СНГ. Как известно, в 1999 году 29 стран Европы подписали Болонскую декларацию, в которой приняли на себя обязательство в течение 10 лет ввести единую систему высшего образования. Позже к ней присоединились еще ряд стран, включая и Белоруссию. К сожалению, пока не видно представителей нашей республики в соответствующих европейских органах и группах. Но страны СНГ, думаю, не могут себе позволить оставаться вне рамок этого процесса, так как это может привести к ограничению мобильности студентов, к затруднениям в области взаимного признания дипломов о высшем профессиональном образовании.

Вместе с тем очевидным является и то, что важная цель многих "миссионеров", в том числе и упомянутых, заключается, видимо, в сведении к минимуму роли системообразующего фактора стран СНГ, каковым является, без сомнения, Россия, российское образование, русский язык, и тем самым ускорить формирование "глобального этноса", владеющего исключительно английским языком!

Однако сегодня следует, к сожалению, констатировать, что устойчивого внутреннего единства к взаимодействию стран СНГ в формировании единого образовательного пространства пока нет. Оно носит преимущественно центробежный характер по отношению к России как к системообразующему фактору и "работает" не на создание единого образовательного пространства [6, с. 176].

Если проанализировать нормативные документы министерств образования государств – участников СНГ, то можно заметить, что все чаще фигурируют слова о необходимости сохранить единое образовательное пространство. Но ведь здесь кроется большая опасность, что мы здесь проходим тот же самый путь и делаем те же ошибки, что были уже сделаны в сфере экономики в последнее десятилетие. В частности, так и не удалось сохранить единое рублевое пространство, хотя в долгосрочной перспективе это было выгодно каждому участнику союза. В области науки, а также в области аттестации научных кадров произошли необратимые изменения. Мы стали свидетелями запретов читать лекции студентам ряда новых государств на русском языке, рождения "грузинской математики", "украинской физики" и т.д. В условиях апатии общества, дезориентации общественного сознания, амбиции деятелей регионального масштаба побеждают здравый смысл. Где же гарантии, что этого не произойдет в ходе "демократизации" и "регионализации" образовательных структур?

К счастью, этим опасениям, по-видимому, не суждено сбыться. Зримо видны очертания новых интегрированных структур в деле формирования единого образовательного пространства. Определенный опыт развития интеграционных процессов образовательных систем уже накоплен в России и Белоруссии.

Интеграция образовательных систем двух государств была обусловлена, прежде всего тем, что для единого союзного государства России и Белоруссии нужны были специалисты нового типа, обладающих помимо базовой квалификации, необходимыми познаниями об особенностях интеграционных процессов. Для реализации этой цели в 2001 году был создан Союзный научно-образовательный центр – Университет интеграции (СНОЦ–УИ) как распределенный университет, координирующий работу нескольких крупнейших вузов Белоруссии и России: на сегодняшний день – Белорусского национального технического университета и Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, с белорусской стороны, и Московского государственного института электроники и математики (технического университета) и Санкт-Петербургского государственного университета – с российской стороны. Но это не университет в классическом значении этого понятия. Это принципиально новая структура, которая не открывает новые факультеты, а опирается на уже действующие в данных вузах подразделения, интегрирует их работу.

Университет интеграции нацелен на формирование управленческих кадров среднего и высшего звена и позволяет подготовить специалистов управления для будущих союзных структур, ориентированных с самого начала на приоритет интеграционных ценностей. Он является, по сути, полигоном для новых специальностей, лежащих в русле интеграционной тематики [7, с. 9-11].

Но правомерно поставить вопросы: не подменит ли собой такая интегрированная структура национальные школы образования? Не будет ли СНОЦ–УИ новым монопольным "монстром" в сфере образования?

Действительно, нельзя не видеть опасности, подстерегающие функционирование СНОЦ–УИ уже на начальном этапе интеграции. Это, с одной стороны, возможность проявления стремления к доминированию союзной по происхождению структуры одной из сторон объединения. Не подчиняясь напрямую ни одному из правительств (России или Белоруссии), университет вызывает большее доверие среди других государств СНГ как пример изначально союзного учреждения формирования знаний и подготовки кадров (в том числе и для будущих интегрированных структур на пространстве СНГ). С другой стороны – стремление решить все организационные проблемы на базе лишь одного из российских университетов, пусть даже явно солиднее других по уровню, престижу, научному и кадровому потенциалу.

Но не будучи филиалом ни одного из действующих университетов ни одной из стран, Университет интеграции при этом строится на базе уже существующих образовательных и научных центров, впитывая основные достоинства национальных образовательных структур: их научно-учебный, кадровый, педагогический потенциал, традиции и опыт, уровень и престиж – факторы, особо важные для высшего образования. Уже на первом этапе развития единого образовательного пространства разработчики проекта столкнулись с необходимостью определения и согласования учебно-методических нормативов, стандартов и программ.

Как было уже отмечено выше, СНОЦ–УИ осуществляет подготовку специалистов по системе распределенного университета. Обращаясь к этому интеграционному проекту, можно, с моей точки зрения, обратиться к современной теории и социологии организаций, которая имеет интересные наработки в области функционирования подобных СНОЦ–УИ организаций, которые дают возможность предложить в качестве основы представлений о как распределенной организации ряд идей, сформулированных современными концепциями теории организаций, активно разрабатываемых с конца XX века. Речь идет о таких видах или формах современных организаций, как адхократические, виртуальные, сетевые, интеллектуальные.

Идея формирования адхократической организации возникла еще в середине XX века. *Адхократия* – это одновременно и организационная структура управления, и управленческий стиль. Важнейший параметр адхократии – компетентность. Вокруг этого и строится вся деятельность и характеризующие ее параметры: система стимулирования, высокая степень свободы в действиях работников, преобладание горизонтальных связей, преимущественно неформальный характер взаимодействия персонала (даже по вертикали) и т.д. Организационная структура управления адхократической организации может быть жестко не определена, иерархическое строение ее может часто меняться, у управленцев (менеджеров) не всегда жесткая привязка к определенной сфере деятельности. Безусловно, такой тип организации не универсален. И, как показывает практика, наиболее эффективен он для организаций, где преобладает стохастический характер деятельности: НИОКР, консультационно-нововведенческая, учебная и др.

Как адхократическая организация СНОЦ–УИ есть свободная ассоциация вузов России и Белоруссии, самостоятельно устанавливающих отношения между собой по представляющим взаимный интерес вопросам.

Виртуальные организации представляют собой сеть делового сотрудничества. Коллективы таких организаций группируют людей по мере возникновения необходимости в создании определенного продукта или производства услуг для удовлетворения возможных потребностей. При этом не возникает коллектива как организации, а происходит лишь "объединение необходимых способностей", которое и производит требуемый продукт или услугу.

Как виртуальная организация СНОЦ–УИ представляет собой организацию, развивающую формы дистанционного обучения.

Но как наиболее перспективная модель организации функционирования Центра, по-моему, – сетевая. *Сетевая организация* – это объединение независимых индивидов, социальных групп и организаций, действующих скоординировано на продолжительной основе для достижения согласованных целей и имеющих общий корпоративный имидж и корпоративную инфраструктуру. Именно сетевая организационная модель способна обеспечить как высокую мобильность отдельной организации, так и эффективную организацию работы нескольких организаций в рамках деловой группы.

В структуре сетевой организации можно выделить три группы элементов: корпоративный центр, систему сервисных организаций, членов сети.

В функции корпоративного центра могут входить: согласование интересов членов сети; представление их в отношениях со сторонними организациями; поддержка корпоративного имиджа сети; обеспечение взаимодействия между членами сети (корпоративный центр является информационным и коммуникативным ядром сетевой организации); формирование единого информационного пространства, инфраструктуры и организационных механизмов сети; организация работы сервисных компаний, к числу которых относятся либо отдельные специализированные организации, либо наделенные соответствующими функциями один или несколько членов сети.

Если рассматривать вузы России и Белоруссии как своего рода сеть, то СНОЦ–УИ берет на себя функции корпоративного центра такой сети. В рамках сети Центр выполняет функции одного из лидеров сети, обладающего, например, финансовыми ресурсами по обеспечению подготовки специалистов для союзного государства. Кроме этого, Центр способен осуществлять функцию сервисной организации по обеспечению учебной или научной деятельности.

Интеллектуальную организацию можно представить как своеобразное "свободное общество" большого числа взаимодействующих центров. Для нее характерны плюралистичность, возможность состязания конкурирующих точек зрения по широкому кругу вопросов. Можно сказать, что такая организация представляет собой совместное сотрудничество, при котором все участники работают вместе, преследуя цель удовлетворения запросов потребителей, однако их внимание сосредоточено на интересах организации в целом. Структура интеллектуальной организации является гибкой, способной изменяться в зависимости от новых задач и реагировать на условия, в которых находятся отдельные ее члены. Главной качественной характеристикой интеллектуальной организации является переход от административного контроля и координации к прямой ответственности и контролю исполнителей, работающих во взаимосвязанных группах, состоящих из равных по рангу членов. Именно равенство членов такой организации позволяет использовать их накопленный интеллектуальный потенциал.

Особую роль здесь играет центр интеллектуальной организации. Она заключается в создании условий, позволяющих членам формировать эффективные рабочие группы. Поэтому Центр уже сегодня начал создавать необходимые нормы и правила работы, разрабатывать инструкции и стимулы, обеспечивающие адаптивность организаций к внешней среде, внедрять стандарты, обеспечивать принципы справедливости и т. п.

С позиции интеллектуальной организации СНОЦ–УИ как раз и выполняет функции центра, формирующего и развивающего научные школы.

Обобщая все эти описанные идеи и выводы, можно заключить, что они как раз и положены в основу функционирования модели Союзного научно-образовательного центра – Университета интеграции как распределенной организации.

Да, первый шаг в формировании единого образовательного пространства СНГ сделан. Если перевести на конкретный язык цифр достижения в функционировании СНОЦ–УИ, то это более сотни студентов Белоруссии обучаемых сегодня и получивших уже дипломы в России по специальностям "Национальная экономика" со специализацией "Экономика союзного государства" и "Управление качеством" со специализацией "Управление качеством интеграционных процессов в экономической и социальной системах". Это и стажировки преподавателей вузов, совместные научные конференции, новое поколение учебников и учебных пособий, совместное участие в научно-исследовательских разработках и ученых двух стран, и студентов по тематике интеграции. Но это только начало.

Опыт создания и функционирования рассмотренных интеграционных структур вполне может быть использован, с моей точки зрения, всеми странами – участниками СНГ как на базе уже созданного СНОЦ–УИ, так и новых институтов. Таким институтом мог бы стать Университет интеграции СНГ. Его распределенные структуры могут быть сформированы в столицах (или крупнейших городах) стран Содружества на паритетной основе (рис. 1, 2).

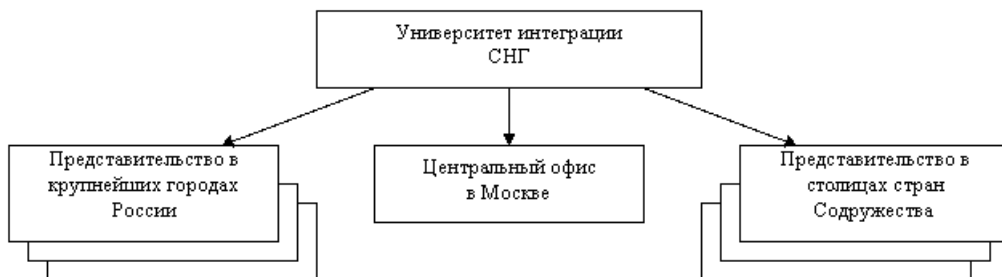

Рис. 1. Распределенная структура Университета интеграции СНГ

При формировании системы управления такой обширной организационной структурой распределенного образования необходимо учитывать тенденцию развития и управления образовательными учреждениями, которые в последнее время наметились в индустриально развитых странах:

- сокращение вертикальных уровней управления;
- преобразование государственных учебных заведений, входящих в новую структуру, в контролируемые государством, но юридически самостоятельные агентства с персоналом, набираемым на контрактной основе;
- делегирование прав и обязанностей на возможно более низкий уровень, обеспечивая при этом свободу действий для управленцев, работающих на этом уровне, что позволит системе образования более эффективно реагировать на изменения в спросе на образовательные услуги;
- организация работы на проектной основе, когда задачи формулируются как конкретные проекты и программы, способствующие реализации поставленной цели;
- создание организационных структур, удовлетворяющих потребности "стратегических заказчиков" (например, правительственных учреждений, профессиональных объединений, работодателей);
- создание неправительственных промежуточных агентств, на которые возложена ответственность управления учебными заведениями и распоряжения государственными средствами (они действуют на основе управленческих контрактов, заключаемых с правительством).

Безусловно, невозможно описать и регламентировать функционирование центрального элемента единого образовательного пространства стран СНГ, каким может стать Университет интеграции СНГ. Этого и делать, видимо, не стоит. Такая работа – дело будущего. Но очевидно, что, во-первых, развитие систем высшего образования стран СНГ будет происходить под все большим воздействием объективных интеграционных тенденций, а во-вторых – реальное количественное и качественное приращение вузовского образовательного потенциала членов Содружества в немалой степени зависит от активности самих вузов, их неформальной заинтересованности в более тесном взаимодействии и сотрудничестве.

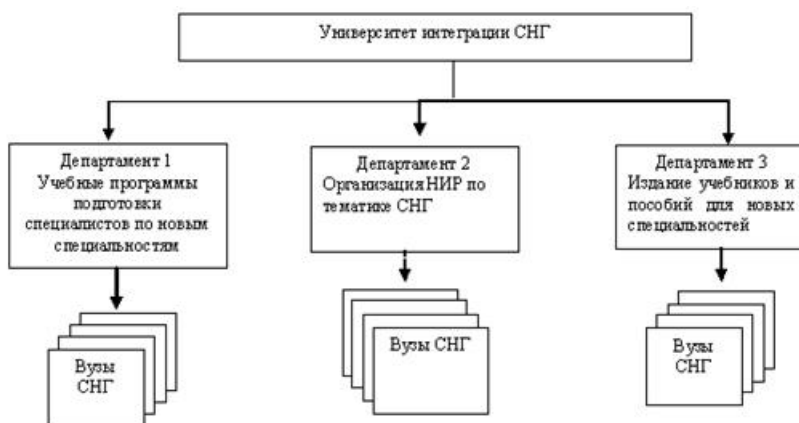

Рис. 2. Организационная структура Университета интеграции СНГ

Заключение. Таким образом, сегодня можно встроиться в шеренгу передовых, шаг за шагом повторяя пройденный ими путь технического прогресса. Единственный наш шанс в этих невероятно сложных условиях – сосредоточить силы на развитии образования и науки.

Поэтому создание единого образовательного пространства позволит повысить эффективность использования образовательных ресурсов каждого из государств СНГ, повысит конкурентоспособность системы образования стран Содружества на мировом рынке образовательных услуг. Это, по-видимому, единственный путь вхождения в мировое образовательное сообщество с сохранением накопленного уникального опыта в отдельных направлениях образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осадчая И.М. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран / И.М. Осадчая // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2004. – № 2(11). – С. 9-26.
2. Матросов В.Л. Предисловие к русскому изданию Всемирного доклада по образованию. Право на образование: на пути к образованию для всех в течение всей жизни / В.Л. Матросов. – Женева: Юнеско, 2000. – С.7-11.
3. Мясников В.А. Интеграция в образовании стран СНГ в глобальном контексте / В.А. Мясников // Развитие образования в странах СНГ: сб. тр. междунар. науч. конф., Москва, 20-30.09.2005. – М., 2005. – С. 161-168.

4. Проблемы и перспективы сотрудничества государств – участников СНГ в формировании единого (общего) образовательного пространства: Тр. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2004. – 239 с.

5. Бжезинский Зб. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2005. – 354 с.

6. Нейматов Я.М. Синергическая модель единого образовательного пространства стран СНГ / Я.М. Нейматов // Развитие образования в странах СНГ: сб. трудов междунар. науч. конференции, Москва, 20-30.09.2005. – М., 2005. – С. 169-179.

7. Бородин П.П. Союзному государству требуются специалисты по интеграции / Бородин П.П. // К единому образовательному пространству России и Белоруссии: Тр. Центра союзной интеграции Минобразования РФ / [Под ред. В.И. Ивановой]. – М., 2002. – С. 9-11.

Подано до редакції 28.05.10

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены проблемы интеграции образовательных систем стран СНГ, проблемы формирования единого образовательного пространства России и Белоруссии, создания межгосударственного интеграционного образовательного учреждения – Университета интеграции.

Ключевые слова: интеграция, образовательное пространство, образовательная система, университет интеграции, страны СНГ.

Б.В. Сорвилов

ФОРМУВАННЯ ЄДИНОГО ОСВІТЯНСЬКОГО ПРОСТОРУ СНД — РЕСУРСНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ПІДГОТОВКИ СУЧАСНИХ КАДРІВ ДЛЯ ЕКОНОМІКИ ДЕРЖАВ СПІВДРУЖНОСТІ

РЕЗЮМЕ

В роботі обговорюються проблеми інтеграції освітніх систем держав СНД, проблеми формування єдиного освітнього простору Росії і Білорусії, утворення міждержавного інтеграційного освітнього закладу — Університету інтеграції.

Ключові слова: інтеграція, освітній простір, освітня система, університет інтеграції, держави СНД.

B.V. Sorvirov

FORMATION OF INTEGRATED EDUCATIONAL SPACE OF THE CIS AS A RESOURCE POTENTIAL OF TRAINING MODERN STAFF FOR THE COMMONWEALTH STATES ECONOMY

SUMMARY

The article analyzes some issues on integration of educational systems of the CIS countries; problems of forming integrated educational space of Russia and Belarus; creating interstate integrated educational institution – University of Integration.

Keywords: integration, educational space, educational system, University of Integration, the CIS country.
